

УДК 330.313

СООТНОШЕНИЕ ФАЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ОБМЕНА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ© 2014 г. *Е. А. Максимова-Кулиева**Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова
Донского государственного аграрного университета*

В статье исследуются механизмы взаимодействий фаз воспроизводства. Уделено внимание отношений между обменом и потреблением. Выявлена специфика потребления и обозначена ее роль в политэкономическом анализе.

Ключевые слова: *обмен; потребление; виды экономической деятельности; регионы.*

In the article author presents a review of the actual mechanisms of interactions between phases of reproduction. A special attention is paid to the relationship between exchange and consumption. The specifics of consumption and its role in the political and economic analysis are also shown.

Key words: *exchange; consumption; economic activities; regions.*

В воспроизводственном процессе фазы производства, распределения, обмена и потребления находятся во взаимосвязи. Между ними настроены невидимые цепочки отношений, участники которых, так или иначе, взаимодействуют друг с другом. В идеальном состоянии фазы воспроизводства должны быть равны между собой. Если этого не происходит, то процесс носит искаженный характер, связи между сферами нарушены, в обществе преобладает социальное неравенство.

Для исследования фазы потребления необходимо, в начале, разобраться с методологией. Категории потребления много внимания уделялось в XIX веке. К. Маркс высказался о необходимости включения индивидуального потребления в систему экономического и социального воспроизводства. Он характеризовал потребление как второй вид производства, и называл его «потребительное производство», в котором производится и воспроизводится человек [3]. В трудах классиков потребление выступало в качестве необходимого момента общественного процесса производства. Потребительная способность общества зависит от распределения труда между двумя подразделениями производства. Кроме того, она во многом обуславливается

общим распределением труда между различными сферами производства, а также пропорциональностью такого распределения. Необходимо выделить созидательную функцию потребления. К. Маркс писал, что «потребление есть также и производство...» [9]. Процесс потребления не менее созидательный процесс, чем производительный труд. Поскольку процесс потребления порождает различные способности производителя, следовательно, здесь создается способность к труду. Отнесение потребления за сферу воспроизводства или его ограничение производительным потреблением, восстанавливающим рабочую силу человека, произошло под влиянием меновой стоимости. Даже закон стоимости признает равенство стоимости потребляемых жизненных средств и стоимости воспроизводства на этой основе рабочей силы.

Возможность создания новой человеческой силы заключена в потреблении — в развитии человеческих способностей. Потребление завершает акт производства только в том смысле, что уничтожает вещно-самостоятельную форму производства. Этим потребление продолжает воспроизводственный процесс, так как повышает посредством по-

требности в повторении способность, развивающую в первом акте производства до степени мастерства. Потребление не только тот завершающий акт, благодаря которому продукт становится продуктом, но и тот, благодаря которому производитель становится действительным производителем. Именно через потребление индивид возвращается к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя человек. Поэтому потребление является продолжением производительной деятельности. Современные подходы преимущественно трактуют потребление как удовлетворение потребностей человека. Следует обратить внимание на важные особенности, которые дают разные авторы. Представители экономического подхода рассматривают потребление, в первую очередь, как этап в цепочке производства, распределения и обмена, и поэтому считают, что «человек может получать удовольствие, наблюдая красивый природный пейзаж, но определять это как потребление не приходит в голову» [10].

Потребление с точки зрения социально-экономического подхода не является пассивным использованием свойств благ. Оно не противопоставляется так называемым активным процессам — производству, распределению и обмену — которые уравнивают уничтожение созиданием. Так, потребление выступает активным типом действия по отношению к своим объектам. Такой подход развивается в рамках теорий индивидуального выбора, которые во многом основываются на концепции экономического человека, с присущей идеей рациональности и максимизации полезности. Согласно данному подходу, люди получают удовлетворение непосредственно от потребления товаров и услуг, перемещаясь в пространстве иерархии потребностей, которая базируется на психологических особенностях человека: потребитель мотивирован борьбой с голодом, обеспечением безопасности, реализации сексуального инстинкта и другим.

В рамках социологических теории потребление выступает активным процессом, но, не только и не столько по отношению к благам, а, в первую очередь, по отношению к коллективу, социальной группе, обществу. Социальные теории рассматривают потребление, как групповое явление, форму кол-

лективного поведения, которое формирует и поддерживает социальные группы посредством системы сигналов. Потребление носит совместный, общественный характер: даже при автономном извлечении потребностей из его объекта индивид, в той или иной мере, ориентирован на других людей. Одной из причин социального характера потребления является то, что большая его часть сегодня оказывается в определенной степени публичной, что делает его объектом пристального внимания. Формы, качество и количество потребляемого позволяют судить о человеке как о личности, о его социальном статусе, материальном состоянии и многом другом. С другой стороны, культурно-социологические теории определяют потребление как форму символического поведения, которое создает и отражает смысл и идентичность. В основе таких теорий лежит семиотический подход, в котором товары рассматриваются как сложные тексты и формы обсуждения [1].

В статье «Интегральная модель потребления в современном обществе» Е. А. Кучеренко предлагает свою модель потребления. В ее основе лежит потребность, как состояние неравновесия человека (его личности и организма) с внешней средой (социальной и физической), которая удовлетворяется посредством извлечения полезности (функциональной или инструментальной) из элемента внешней среды (блага), при условии компетентности (умения человека извлекать конкретную пользу из конкретного объекта потребления) в рамках и посредством системы социальных институтов и механизмов, которые обеспечивают потребителю доступ к объекту и предмету потребления [7].

Существует мнение, что потребление должно быть исключено из ряда: производство, распределение, обмен, потребление. Н. Н. Катайкина в статье «Взаимосвязь потребления и развитие человеческого потенциала региона» утверждает, что потребление, поставленное в один ряд с производством, потреблением и обменом, не может быть представлено экономическим отношением, если оно является отношением субъекта к потребительному продукту, к вещи, поскольку здесь отношения людей друг с другом по поводу потребления не обнаруживаются. Там, где обнаруживается такое отношение, оно при-

нимается за отношение людей по поводу присвоения. В результате получается, что в производстве создаются предметы, соответствующие потребностям человека, в распределении они распределяются между индивидами, в соответствии с его потребностями, а в потреблении продукт из этого общественного движения выпадает, становится непосредственным предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее. Поэтому потребление, рассматриваемое в качестве конечного пункта и конечной цели, лежит за пределами политической экономии [5].

Автор статьи не согласен с данной концепцией. Наоборот, потребление не может рассматриваться конечной целью. Оно двигает воспроизводство, а точнее, должно делать это, стимулируя производство посредством механизмов обмена. Если этого не существует, то нарушены связи между сферами потребление — обмен — распределение — производство и воспроизводство приобретает искаженные формы. Потребление представлено двумя видами: конечное (потребительских товаров и услуг) и производственное (инвестиционных товаров). Причем, как первое, так и второе происходит посредством обмена благ на денежные средства и стимулирует производство. Производственное потребление дает толчок для создания инвестиционных благ для дальнейшего потребления.

Личные потребности необходимо рассматривать как потребности первого уровня — потребности, необходимые для выживания человека как биологической особи. Это потребности в еде, воде, жилище. Удовлетворение этих потребностей обеспечивает необходимый минимум условий существования. Второй уровень удовлетворения потребностей — это удовлетворение общественно-нормальных условий воспроизводства рабочей силы жизнедеятельности людей в соответствии со стандартами общества [4].

В любом обществе всегда существовала проблема удовлетворения потребностей и разницы в доходе и потребностях, приводящая к расслоению общества. Потребление позиционных благ, т. е. тех, для которых корреляция между контекстом и их ценностью является высокой, ведет к гонке расходов, которая становится моделью развития современного общества. Наши потребительские

желания зависят от потребления других людей, поэтому возникает потребительская экстерналия, получение того, что мы желаем, не дает желаемого результата. Удовлетворение будет получено только в том случае, если благо будет лучше, например, чем у соседей или друзей. Неравномерная значимость контекста для разных сфер потребления приводит к глубоким искажениям в распределении расходов. Данная проблема возникает в силу чрезмерного давления позиционности. Индивид из нижней части иерархии, обладая более низкими возможностями удовлетворения потребностей, оказывается в ситуации, которая заставляет его потреблять больше позиционных товаров, чем он может себе позволить. Данная проблема не разрешается общим ростом национального дохода, т. к. если прирост доходов в верхних слоях социальной иерархии происходит опережающими темпами, они увеличивают свое потребление, это в свою очередь заставляет более низкие слои увеличить позиционное потребление, сокращая другие важные категории расходов. Следствием такого развития является снижение благосостояния населения. Люди готовы отвлекать ресурсы от целей повышения своего благосостояния, для повышения своего статуса. Богатые члены сообществ больше тратят на подарки, одежду, автомобили и другие вещи просто потому, что у них больше денег. Эти расходы изменяют нормы потребления, которые формируют требования к уровню и структуре потребления чуть менее богатых людей, трансформируя их в систему расходов в пользу позиционного потребления. Увеличение статусного потребления более низких слоев отражается на потреблении более высоких, требуя от последних увеличить расходы на товары, отражающие их более высокий статус [7].

В данной статье будем рассматривать концепцию единства воспроизводственного процесса через взаимодействие обмена и потребления. Для этого необходимо привести ряд доказательств.

1. Неравномерное изменение стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам. Стоимость фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и от-

Таблица 1

**Изменение стоимости фиксированного набора товаров и услуг,
в процентах, к декабрю предыдущего года**

Регион	Годы										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ЦФО	111,7	114,9	116,6	111,0	116,1	115,0	111,6	113,2	105,7	108,1	109,3
СЗФО	112,7	114,7	114,1	111,4	117,4	116,0	109,7	112,9	106,3	107,1	108,4
ЮФО	109,8	114,7	116,2	111,1	115,8	115,6	112,3	113,2	105,4	107,3	108,1
СКФО								114,9	106,1	108,2	107,0
ПФО	112,5	114,7	113,8	110,7	117,0	114,3	109,3	113,6	106,0	108,1	108,6
УФО	110,7	113,1	114,0	112,2	116,1	116,4	109,9	112,6	106,4	108,2	107,4
СФО	113,4	113,6	113,6	111,0	115,3	113,3	109,9	111,9	106,6	108,5	108,7
ДФО	113,3	113,4	117,9	110,5	112,3	114,3	112,3	109,4	107,7	106,8	108,4

дельным ее субъектам исчисляется на основе единых для всех субъектов объемов потребления, а также региональных средних цен. В составе набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг (табл. 1) [11].

Описывая данную ситуацию, необходимо указать на следующее:

— внутри округов видна небольшая разница в темпах изменения стоимости потребительского набора;

— по годам наблюдаются существенные скачки изменений (спад виден в 2006, 2009, 2011 гг.);

— прослеживается тенденция в сторону укрепления стоимости набора, о чем говорит тренд снижения процентов в течение времени.

Все же равномерных изменений не видно, как внутри округов по годам, так и между регионами, о чем свидетельствует разбалансировка обменных процессов.

В современной России формирование рыночных начал в экономике создало благоприятные условия для расширения экономических потребностей отдельных групп населения. Однако экономический монополизм, теневая экономика, несовершенство законодательства создают условия для стремительного роста потребностей незначительной ча-

сти общества методами, противоречащими интересами большинства. При этом четко проявляется региональный диспаритет, территориальный «перекос» с экономическим потреблением. Такого рода деформации ставят под угрозу территориальную целостность государства и социальную стабильность в регионах. Ослабляется также прочность экономического пространства [2].

2. Неравенство роста зарплаты и фиксированного роста товаров и услуг. Сопоставление необходимо также вести по регионам (рис. 1).

Описывая соотношения по регионам, необходимо указать на следующие тенденции. Во-первых, линия изменения стоимости фиксированного набора товаров и услуг на графике, как правило, выше, чем линия изменения реальной зарплаты. Это говорит об опережающем факте роста стоимости товаров и услуг над зарплатой. Во-вторых, существует региональная разница этого опережения по годам. Наиболее ярко она проявляется во всех регионах с 2008 по 2011 гг., что связано с влиянием мирового финансового кризиса. В-третьих, наибольшие расхождения видно по Сибирскому федеральному округу (разница в 13,3 п.п. в 2009 г.) и Дальневосточному федеральному округу (разница в 13,5 п.п.) в 2009 г.). Причем на Дальнем Востоке расхождения также наблюдаются и в период с 2004 по 2006 гг. Можно утверждать, что

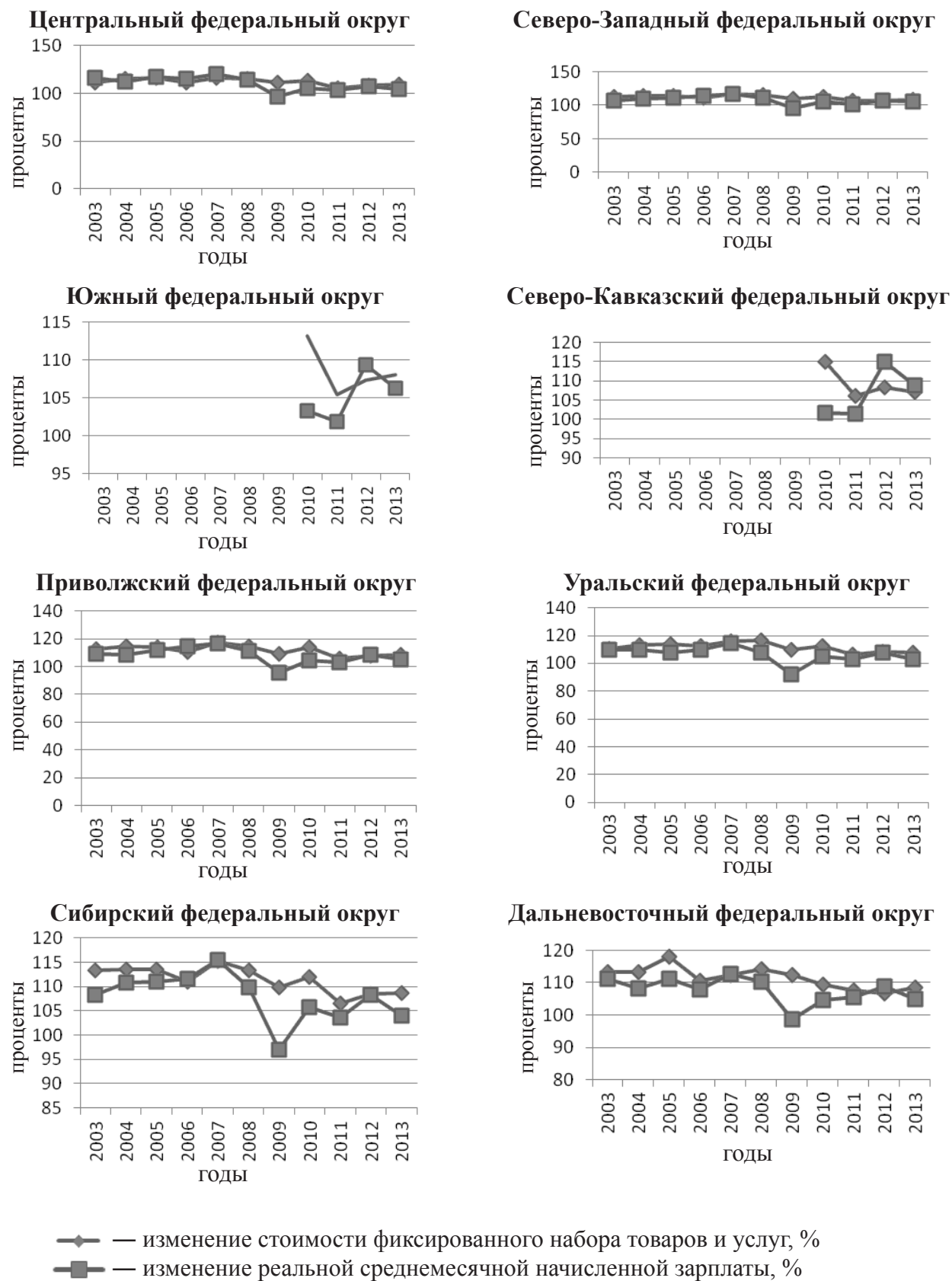

Рис. 1. Соотношение изменений стоимости фиксированного набора товаров и услуг и реальной начисленной заработной платы работников по субъектам РФ

Таблица 2

**Индексы физического объема по видам экономической деятельности,
в процентах к предыдущему году**

Показатели	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	101,4	100,6	104,1	102,3	108,8	100,8	91,2	120,8	96,6
Рыболовство, рыбоводство	105	106,5	104,8	102,9	94,1	106,2	91,8	104,2	102,4
Добыча полезных ископаемых	109,2	101,7	96,4	97,3	101,2	100,4	106,5	103,1	101,5
Обрабатывающие производства	108,1	104,6	107,8	109	99,7	85,5	108,6	105,2	103,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,5	101,2	106	98	100,1	98,2	103,9	100	100,4
Строительство	113,9	110,4	118,2	116	113,6	87,8	104,8	104,6	102,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	111,3	109,7	115,7	112,2	110,1	95,6	105,8	103,1	106,8
Гостиницы и рестораны	103,9	112,9	110,5	115,3	111,1	86,5	104,6	103,7	105,4
Транспорт и связь	107,9	107	113,3	106,2	106,6	91,7	105,6	106,7	103,6
Финансовая деятельность	123,3	120,5	125	124,8	113,7	99,2	101,8	105,4	113,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	104,5	111,5	109,1	121	110,2	92,9	108,4	104,9	105,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	103,1	97,4	102,8	103,7	102,8	100,6	99,8	101,3	98,9
Образование	102,6	100,5	100,6	101,2	100	98,6	98,2	99,1	100,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	100,3	101,3	101,4	101,3	101	99,7	100,6	101,5	103,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	103,2	101,1	107,7	108,8	102,8	82	103,6	100,2	101,3

Таблица 3

Основные доходы населения в РФ

Показатели	2005	2010	2011	2012
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	8555	20952	23369	26629
Средний размер назначенных пенсий, руб.	2364	7476	8203	9041
Разница, разы	3,6	2,8	2,8	2,9
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:				
млн человек	25,4	17,7	17,9	15,6
в процентах от общей численности населения	17,8	12,5	12,7	10,9
Дефицит денежного дохода:				
млрд руб.	288,7	375,0	424,1	376,4
в процентах от общего объема денежных доходов населения	2,1	1,2	1,2	1,0

этот регион наиболее ярко отражает отклонения и показывает отсутствие пропорций в сферах потребления и обмена. Иначе говоря, среднестатистический гражданин, проживающий в этом округе, как правило, экономит на потреблении, а также, не имеет возможности потреблять в другом регионе из-за территориальной отдаленности.

3. Дифференциация в темпах роста отраслей. Неравномерное развитие видов экономической деятельности сужает возможности нормальных отношений между производствами, что затрудняет товарно-денежный обмен и приводит к диспропорциям в воспроизводстве (табл. 2) [12].

Теперь стоит обратить внимание к главному составляющему цепочки воспроизводства, тому, для которого осуществляются процессы производства, распределения и обмена — потребителю. Не умаляя концепций о потреблении товаров из-за престижности, символичности, значимости социального статуса, все же автор настаивает на первопричине потребления — удовлетворении жизненно важных функций человека. С этой позиции наиболее удобно вести исследование, т. к. если есть даже небольшое количество людей, проживающих за гранью бедности, то о других гранях потребления говорить уже не приходится.

Разобьем наших потребителей на не-

сколько категорий: основное большинство — работающие граждане, пенсионеры. Деление это условно, но оно охватывает большую часть покупателей, поскольку неработающие граждане (дети, студенты — находятся на попечении у родителей, т. е. работающей части населения). Кроме того, за 2012 год в России доля этого населения составила 83% от общей массы [13]. Уровень доходов каждой группы представлены в табл. 3 [14].

Данные таблицы 3 говорят о больших расхождениях в заработных платах и пенсиях граждан РФ. И хотя имеется тенденция к снижению этой разницы, все же потребительские предпочтения пенсионеров удовлетворяются сравнительно меньше. Это значит, что не вся часть товаров и услуг, представленная на рынок потребляется.

Теоретические изыскания сходятся на том, что количество бедных слоев населения должно уменьшиться из-за «стадного» чувства потребления, а мотивации потребления, основанные на социальной гонке, сократит численность бедных слоев. Впрочем, если судить по статистическим данным, дефицит денежного дохода в России все же существует, хотя сокращается с каждым годом. Наличие такого дефицита ведет к искажению обменных процессов, иначе говоря, не все потребляется, что возможно, и не всеми социальными слоями. Таким образом, недопотребление

ведет к дифференциации населения и к разрыву связей между сферами воспроизводства.

Итак, стали очевидны наиболее уязвимые стороны взаимодействий фаз воспроизводства. Выявились проблемы отношений потребления и обмена в контексте региональной специфики РФ. Исследование показало социальную значимость сферы потребления и ее роль в политэкономическом анализе.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. — М., 2006.
2. Гладкий Ю. Н. География потребления как недооцененная отрасль научного знания. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Естественные науки. — 2014. — №1 (54). — С. 107–112.
3. Ельмеев В. Я. Трудовая теория потребительной стоимости — новая парадигма экономической науки. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. — С. 81.
4. Исаева Л. А. Факторы личного потребления. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2014. — №3 (63). — С. 10.
5. Катайкина Н. Н. Взаимосвязь потребления и развития человеческого потенциала региона. // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2014. — №2 (31). — С. 140–148.
6. Кудинова А. В. Структура потребления и экономическое развитие. // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — Т. 14. — Вып. 1. — С. 5–14.
7. Кучеренко Е. А. Интегральная модель потребления в современном обществе. // Теория и практика общественного развития. — 2014. — №3. — С. 70.
8. Кучеренко Е. А. Социальное неравенство как причина дисбаланса потребительских расходов. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2014. — №2 (28). — С. 108–110.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 46. — Ч. 1. — С. 27.
10. Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы. // Социс. — 2005. — №1. — С. 30.
11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www/gks.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
12. Российский статистический ежегодник. — 2013, 2011. — С. 286, 330.
13. Российский статистический ежегодник. — 2013. — С. 143.
14. Российский статистический ежегодник. — 2013. — С. 143, 167.
15. Цены в России. 2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2014 (приложения).
16. Экономическая социология: учеб. пособие. / Под ред. В. И. Верховина. — М., 2009.

Поступила в редакцию

12 декабря 2014 г.

Елена Александровна Максимова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Elena Aleksandrovna Maksimova — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Reclamation Economic Theory department.

346400, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (918) 569-82-74; e-mail: elena_max@pochta.ru